

Шулика В. В.

кандидат искусствоведения,
доцент каф. реставрации станковой
и монументальной живописи

Харьковская государственная
академия дизайна и искусств

**СВЯТО-ИОАННО-УСЕКНОВЕНСКИЙ
ХРАМ В ХАРЬКОВЕ: ИСТОРИЯ
И АРХИТЕКТУРА**

Аннотация: статья посвящена Свято-Иоанно-Усекновенскому храму г. Харькова, его истории и архитектуре.

Ключевые слова: храм, Харьков, архитектура.

Анотація: Шуліка В.В. Храм Усікновення голови Іоанна Предтечі в Харкові: історія та архітектура. Статтю присвячено храму Усікновення голови Іоанна Предтечі в Харкові, його історії та архітектурі.

Ключові слова: храм, Харків, архітектура.

Annotation. Shulika V.V. Church of the Beheading of St. John the Baptist in Odessa: History and Architecture. Article is devoted to the church of the Beheading of St. John the Baptist, Kharkov, its history and architecture.

Key Words: Temple, Kharkiv, architecture.

Постановка вопроса. История и архитектура одного из старейших храмов города Харьковско-го Свято-Усекновенского храма неразрывно связана с историей сакрального искусства Слобожанщины. В 2012 г. исполняется 155 лет со дня освящения храма Усекновения г. Харькова. В 2007 г. автор данной публикации принимал участие в подготовке юбилейного издания, посвященного Усекновенскому храму, однако, ряд материалов, по независящим от автора причинам, в данное издание либо не вошли, либо оказались в искаженном редакционными правками виде. Часть исторических фактов были либо отброшены, либо поданы неверно. Кроме того, до сих пор в исследовании слобожанской церковной архитектуры до конца не определены творческие методы харьковского архитектора середины XIX в. А. Тона.

Целью статьи является проследить характерные отличия храмов харьковского архитектора А. Тона в контексте Русско-Византийского стиля, на примере Свято-Усекновенского храма Харькова и других храмов работы этого архитектора. Так же проследить историю храма Усекновения как кладбищенского храма Первого Православного кладбища города.

Результаты работы. К концу XVIII – нач. XIX в. практически во всех направлениях от городского центра потянулись кладбища, образованные приходами пригородных слобод. Кладбище Залопанских приходов располагалось вблизи Свято-Дмитриевской церкви и тянулось по направлению к Холодной Горе (вблизи Южного вокзала). Кладбище Захарьковских приходов, основанное в 1772 г., располагалось возле Конного рынка. Оно было образовано приходами Свято-Воскресенским, Свято-Вознесенским, Свято-Архангело-Михайловским [17]. Но наибольшее количество кладбищ в разное время располагалось в северном направлении, в районе ул. Сумской и Пушкинской (Немецкой), т.к. в конце XVIII – нач. XIX в. город развивался в направлении Холодной Горы и современного Московского проспекта. Первое кладбище, расположенное в северной части города, находилось возле Мироносицкой церкви. Кладбище было закрыто в 1802 г. и снесено во второй половине XIX в. Харьковский художник В. Карпов в своих воспоминаниях [18] ярко описывает это старинное упраздненное кладбище, которое имело свои истории, суеверия и несчастные случаи, связанные с проваливанием харьковских обывателей в старые могилы. Ныне на территории кладбища расположен сквер Победы и Зеркальная Струя.

А.Н. Гусев (1902 г.) сообщает, что в 1803 г. было основано новое «градское» кладбище, расположенное между ул. Пушкинской (Немецкой) и ул. Артема (ул. Епархиальной) [17]. Этот участок земли в начале XIX в. находился за пределами города и отсутствовал на городских планах до середины XIX в. Улица Немецкая в первой половине XIX в. заканчивалась там, где ныне к ней примыкает ул. Краснознаменная (Каплуновская). Здесь тоже, в первой половине XIX в., возле Каплуновской церкви находилось кладбище. На месте этого кладбища ныне расположены корпуса НТУ ХПИ и ХГАДИ, а так же прилегающие жилые дома по ул. Краснознаменной и Фрунзе.

Надійшла до редакції 18.10.2011

Первое градское (Православное) кладбище было наиболее крупным. Его границы обусловили ул. Немецкая с востока, ул. Епархиальная с запада. В южном конце кладбища был построен храм Усекновения главы Иоанна Предтечи, а его северная граница проходила там, где сегодня расположена ул. Веснина. В 1828 г., с другой стороны ул. Немецкой, напротив православного кладбища было выделено место для захоронений христиан иных исповеданий (ныне кладбище №2). Южнее располагалось кладбище лютеран, а севернее католиков [17]. При входе во второе городское кладбище и ныне сохранилась бывшая часовня, построенная в псевдогоthicеском стиле. Севернее православного кладбища располагалось кладбище мусульман, которое было упразднено во второй половине XIX в.

Строительство кладбищенского Свято-Иоанно-Усекновенского храма началось только 25 мая 1845 г., по проекту харьковского губернского архитектора А.А. Тона. Работы продолжались 12 лет, т.к. из-за ошибки в инженерных расчетах в начале 1850-х гг. произошло обрушение центрально купола храма. Примечателен тот факт, что никто из прихожан и из причта храма не пострадал. Работы были окончены к 1857г. Свято-Иоанно-Усекновенский храм был освящен св. Иннокентием (Борисовым) арх. Харьковским и Ахтырским. В храме было установлено печное отопление. Согласно устным преданиям, возле храма была построена звонница.

О меценатах Свято-Иоанно-Усекновенского храма сведений практически не имеется. Внутри храма возле северной стены находится захоронение одного из меценатов храма П. К. Верховского, который скончался в 1861 г.

Первым настоятелем Свято-Иоанно-Усекновенского храма стал священник Иоанн Чудновский, который скончался 18 февраля 1859 г. и был погребен у северной стены храма.

В 1875 г. харьковский архитектор А. Подьяков производил перестройку храма [9], однако насколько работы А. Подьякова изменили внешний вид церкви неизвестно.

В 1882 – 1884гг. в Иоанно-Усекновенском храме служил выдающийся харьковский богослов, писатель, историк, член Харьковской городской думы, член Государственного Совета протоиерей Тимофей Буткевич (1854-1925 гг.). Могила о. Тимофея находится справа от ворот храма.

О жизни храма до 1917 г. сведения весьма скудны. Такие корифеи харьковской дореволюционной науки как проф. Д.И. Багалея [1] и проф. Е.К. Редин [12] обходят его полным молчанием. Вероятно храм, освященный в середине XIX в., казался слишком новым и малопримечательным. Лишь немногие дореволюционные авторы [17] вскользь упоминают о нем и то только о датах строительства, обрушения купола и освящения. В 20-е гг. XX в. храм был закрыт. Он не был разрушен, однако лишился всего внутреннего убранства. В 1935(?) г. была снесена колокольня храма. Очевидец этих событий вспоминает, как к колокольне подъехали подводы с рабочими, которые за несколько дней разобрали колокольню и увезли кирпич. В храме был расположен склад боеприпасов. В 1941 г. вывоз

боеприпасов из помещения храма проходил одновременно со входом немцев в город. Храм был подвергнут артобстрелу, но лишь один снаряд попал в северо-восточный угол храма и не причинил значительного ущерба. В 1943 г., во время оккупации, храм был снова открыт и в нем возобновились богослужения. Немецкое оккупационное командование не препятствовало открытию храмов, и в период 1941 по 1943 гг. были открыты практически все уцелевшие харьковские храмы. После освобождения Харькова в храме продолжали проходить богослужения. На купола храма были поставлены деревянные кресты, из досок и фанеры были собраны иконостасы. Очередное закрытие храма проследовало в 1950-е гг. Третье открытие храма произошло в 1970 г. С этого года в Свято-Иоанно-Усекновенском храме служит прот. Я. Бовтюк (настоятель с 1972 г.).

Согласно историко-справочному путеводителю А. Н. Гусева, Первое градское кладбище было закрыто в 1878 г. [17], однако отдельные захоронения продолжались и позже. Это кладбище являлось Харьковским «пантеоном». На градском кладбище были похоронены: С.Васильковский, М.Кропивницкий, П.Гулак-Артемовский, М.Бурачек, проф. Д.Багалея, О.Потебня, Д.Сумцов, А.Бекетов, К.Соленник и др. Многие надгробия представляли собой произведения искусства. В 1970 г. Областной комитет коммунистической партии принял решение снести кладбище. После коллективного заявления родственников знаменитых харьковчан, было решено перенести часть могил на кладбище №2 (бывшее католическое). На прежнем месте согласились сохранить лишь могилы М.Кропивницкого, С.Васильковского, П.Гулак-Артемовского и Г.Зашихина (1950 г.). Примечательно, что Харьковское общество охраны памятников взяло на себя обязательство разъяснить населению необходимость сноса этого исторического объекта. В 1972 г. начался снос кладбища. Несмотря на обещания властей далеко не все могилы, которые предполагалось перенести были перенесены на новое место. Двери храма были завалены грудой разбитых надгробий, земли, черепов и костей.

В период 40 – 80-х гг. XX в. Свято-Иоанно-Усекновенский храм становится самым древним действующим храмом г. Харькова. Церковь Усекновения упоминается в художественной литературе [7]. Храм занесен в Реестр национально-культурного наследия Украины (№ в реестре 11567).

Середина XIX в. время строительства Усекновенского храма, в истории храмовой архитектуры ознаменована увлечением историзмом [2, 3], который стал мощным стимулом для изучения церковных древностей. Исследование церковной старины было необходимо для задач полемики со старообрядцами и инославными христианами. Одним из наиболее важных стимулов к изучению православных древностей была потребность в создании истинно православной церковной архитектуры и богослужебных предметов, которые не только по содержанию, но и по форме призваны свидетельствовать об исторической преемственности православия в Российской империи от Ви-

зантис [3]. Потребность в национальной, т.е. древней церковной форме сказывалась во всем — от церковной архитектуры, до манеры чтения и пения. Наступление эпохи «историзма» ясно выразилось в том, что вместо проекта храма Христа Спасителя Витберга, решенного в стиле классицизм, над Москвой встал храм К.А.Тона, где конкретно-историческая архитектурная форма вошла в соответствие с конкретно-историческим церковным преданием Православной Церкви.

Начало XIX в. отмечено запретом в Российской империи строительства храмов в традициях украинской национальной храмовой архитектуры, а так же строительством храмов в стиле классицизм. Но уже в царствование Николая I увлечение классицизмом воспринимается как что-то подозрительно масонское, католическое и неблагонадежное [3]. Следует отметить, что историзм, который занимал умы столичной элиты, не подразумевал собой возрождение истинно-национальной архитектуры и иконописи в их местных формах. В частности, историзм на Слобожанщине не предусматривал возрождения форм Слободско-Украинской храмовой архитектурной школы. Утвержденные проекты храмов базируются, в первую очередь, на образцах Владимиро-Суздальской архитектуры XV-XVI вв. с примесью все того же классицизма. В это время делаются попытки создания универсальной формулы истинно православного храма. В середине XIX в. было широко распространено ошибочное мнение, что Новгородская и Псковская архитектура является чисто Византийской. Однако оценивание художественных достоинств средневековой храмовой архитектуры происходило исключительно с позиций классицизма. Вследствие этого Российское пятиглавие с элементами классицизма, которое внедрял К.А. Тон, получает название Византийского стиля. Эклектика становится основным методом храмового зодчества [8]. В 1838 г. выпускается и рассылается по губерниям альбом «Проекты церквей, сочиненные Императорской Академией Художеств Константином Тоном». Альбом включал чертежи храмов, построенных архитектором, образцы, проекты. 25 марта 1841 г. «тоновский» архитектурный стиль был официально закреплён постановлением Святейшего Синода [8], и если в 1840-е годы еще достраивались храмы в формах классицизма, в следующем десятилетии все другие направления были вытеснены «русско-византийским» стилем [8]. В качестве наиболее соответствующей идее храма, как олицетворения мощи империи, был выбран кубический пятиглавый храм.

В 60-х годах XIX в., благодаря деятельности церковно-археологических обществ и экспедиций на православный восток, формируется представление об истинных формах византийской храмовой архитектуры и внутреннего убранства церквей. В это время переосмысливается наследие Российской старины. Храмы Суздаля, Владимира, Новгорода, Пскова, которые до этого времени считались чисто византийскими, к удивлению исследователей таковыми не оказались [3]. Термин «Византийский стиль» оказался неточен. Начинается строительство храмов с ориентацией на архитектуру Греции, Армении, Грузии, Афона. В этих

же традициях решается внутреннее убранство храма. Этот стиль, получивший название Неовизантийского, становится выразителем идеи симфонии священства и царства [6].

Русско-Византийский стиль в храмовом зодчестве Слобожанщины активно внедряется с середины 40-х гг. XIX ст. благодаря деятельности в Харькове старшего брата Константина Тона – Андрея Тона [9]. А. Тон начинал свою деятельность как представитель классицистической архитектурной школы. После смерти архитектора Е.А. Васильева именно ему было поручено завершение Александровской колокольни Харьковского Свято-Успенского собора [9]. Однако, когда его младший брат в Москве завоевывает признание и становится зачинателем новой концепции в храмовой архитектуре, старший брат следует по стопам младшего. Храмы Русско-Византийского стиля в интерпретации А. А. Тона имели характерные отличия. В первую очередь это выразилось в отказе от позакомарного перекрытия крыши и заменой его скатным перекрытием. В элементах декора, в храмах работы А. А. Тона, стали появляться элементы слобожанской храмовой архитектуры XVII в. Эти признаки стали визитной карточкой Слобожанского варианта Русско-Византийского стиля.

Свято-Усекновенский храм имеет кубический объем, четырехстолпный, с одной круглой апсидой. Его венчает пять глав луковичной формы. Центральная глава находится на цилиндрическом барабане, с восемью окнами. Барабаны боковых главок, кроме юго-западной, глухие. В барабане юго-западной главки расположена звонница. Декор центрального и боковых барабанов выполнен в виде аркатурного пояса. Арки пояса имеют кокошниковое завершение (повышен центральный декоративный элемент). В простенках окон барабана помещены так называемые гирьки. Окна барабана обрамлены плоскими пилястрами. Все четыре фасада храма имеют вертикальное членение пучками круглых пилястр на три сегмента. Центральный сегмент более широкий. С восточной стороны, на всю ширину центрального сегмента, расположена апсида. С западной стороны на такую же ширину выступает нартекс, имеющий двускатное завершение крыши. Углы храма украшены пучками пилястр. Обрамление центрального и боковых входов решено в виде кокошниковой арки. Окна храма декорированы сандриками, восходящими к слобожанской архитектуре XVII в. Длина храма 41,3 м., ширина 26,5 м., высота с куполом 22,5 м.

Близкие по объемно-планировочному решению и другим храмовые сооружения А. А. Тона. Вознесенский храм в г. Лебедине (1858 г.) [15] декорирован такими же сандриками и имеет так же скатное завершение крыши. В декоративном решении Свято-Троицкого храма в Харькове (1857-1860 гг.) сандрики заменены на кокошниковые арки, однако сохраняется конструкция крыши. К обоим храмам пристроены колокольни.

Единственный храм, построенный по проекту А. А. Тона, в декоративном оформлении которого присутствуют декоративные закомары – это Свято-Покровская церковь Свято-Успенской Святогорской лавры (1851 г.) [8].

Это однокупольный храм, увенчанный колокольней, внешне не типичен для классического тоновского стиля, однако оригинальность решения обусловлена его функцией надвратной церкви.

Выводы. Кладбищенский Свято-Иоанно-Усекновенский храм построен в 1857 г. по проекту А. Тона. Храм представляет собой слобожанский вариант русско-византийского стиля. Основным отличием данного стиля в интерпретации А. Тона является скатное перекрытие крыши и декор окон сандриками, восходящими к традициям слобожанской архитектуры XVII в. Данные признаки прослеживаются и в других храмах построенных этим архитектором.

Литература:

- Багалец, Д.И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655-1905). Ист. Монография. В 2-х т. Т.2. /Д.И. Багалец, Д. П. Миллер. – Репринт. Изд. – Х.: 1993. – 982 с.
- Баталов, А.Л. Историзм в церковном сознании середины XIX в./А.Л. Баталов //Русское церковное искусство нового времени. – М.: Индрик, 2004. – С. 252-257
- Беляев, Л. А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение /Л.А. Беляев. – СПб.: Алетейя., 2001 – 575 с. – (Византийская библиотека).
- Дедов, В.Н. Святые горы: от забвения к возрождению / В.Н. Дедов. – К.: РПО «Полиграфкнига», 1995 С 7 – 97.
- Жилинская, Е. Святогорская успенская общежительная пустынь /Е. Жилинская. – Одесса: Типография Е. И. Фесенко, 1902. – 103 с.
- Кириченко, Е.И. «Симфония священства и царства». Храмы-памятники XIX – начала XX вв. /Е.И. Кириченко // Русское церковное искусство нового времени. – М.: Индрик, 2004. – С. 221-237.
- Климова, С. Автобиографический роман / С. Климова // Литературная учеба. Март-апрель 1990 К. 2. – М.: 1990. – С. 55.
- Кодин, В.А. Храмы Слобожанщины: Формирование архитектурно-художественных и градостраительных традиций /В.А. Кодин, Е.А. Ерошкина. – Х.: РИП Оригинал, 1998. – 181 с.
- Лейбфрейд, А.Ю. Харьков. От крепости до столицы: Заметки о старом городе /А.Ю. Лейбфрейд, Ю.Ю. Полякова. – Х.: Фолио, 1998. – 335с.
- Павлинов, П.С. Архитектура церквей Ярославской губернии второй половины XIX – начала XX в. / П.С. Павлинов // Русское церковное искусство нового времени. – М.: Индрик, 2004. – С. 257-264.
- Павлова, А. Л. Старчество и рассвет монастырской архитектуры в России в XIX в. / А.Л. Павлова // Русское церковное искусство нового времени. – М.: Индрик, 2004. – С. 243-251.
- Редин, Е. К. Церкви г. Харькова / Е.К. Редин // сборник статей, материалов и документов посвященных 140-летию со дня рождения Е. К. Редина. – Х.: Райдер, 2003. – С. 13 – 49.
- Савельев, Ю.Р. Византийский стиль в церковном зодчестве России второй половины XIX – начала XX вв. / Ю.Р. Савельев //Церковные древности: Сборник докладов конференции (27 января 2000 г.). – М.: 2001. – 132-158с.
- Святогорская общежительная Успенская пустынь. – Святогорская пустынь.: 1994. – 132 с. – ил. – Репринт. – М.: Типография Бахметева на Малой Дмитровке., 1868.
- Ткаченко, Б. И. Лебедя: історичні нариси у двох книгах. Книга I /Б.И. Ткаченко. – Суми: Слобожанщина, 2000. – С. 276
- Флоровский, Г. прот. Пути русского богословия./прот. Г. Флоровский – Paris.: YMCA-PRESS 11, rue de la Montagne Ste-Genevieve., 1983. – 599 с.
- Харьков: его прошлое и настоящее в рисунках и описаниях /сост. А. Н. Гусев. – Х.: Типография Адольфа Дарре, 1902. – 246 с.
- Харьковская старина: из воспоминаний старожила В. П. Карпова (1830-1860 гг.). – Х.: Типография „Южного Края”, Сумская, д. А. А. Иозефовича, 1900.